

Краткий обзор некоторых публикаций зарубежных журналов об исследованиях в области проблем зависимости

Пространственная экология алкогольных проблем: теория приемлемой социальной ниши и избирательное пьянство

Цели: Подводятся итоги нескольких теоретических взглядов, которые служат для объяснения наблюдаемых связей между числом точек, торгующих алкоголем, и связанных с ним проблемами. Обсуждаются критические замечания к этим взглядам, которые обращаются к социальной этиологии данных проблем, т.е. как, где и почему возникают проблемы в связи с торговыми точками, продающими алкоголь? **Методы:** Эта теоретическая работа основывается на математических и вычислительных моделях экологии проблем, связанных с потреблением алкоголя, которые были разработаны в рамках "Проекта моделирования экосистем" передового исследовательского проекта Национального института злоупотребления алкоголем и алкоголизма, США. **Результаты:** Связи между торговыми точками и проблемами предположительно возникают из-за концентрации индивидуумов в местах выпивки ("модели потока"), привлекательности этих мест для людей, подверженных риску возникновения алкогольных проблем ("модели притяжения"), или потому, что торговые точки расположены в рискованном соседстве и оказывают негативный эффект на социальные нормы ("модели социального контекста"). Ни один из этих подходов не объясняет, каким образом некоторые торговые точки приходят к тому, что у них больше проблем, чем у других (например, торговые точки, рядом с которыми регулярно совершается физическое насилие). Вводится альтернативная социальная экологическая модель, которая доказывает, что взаимодополняющие процессы рыночной ниши и избираемого питья формируют социальную динамику, которая объясняет эти отношения. "Рыночная ниша" продавцов алкоголя отбирает социальные группы, которые возвращаются в заведения, где они находят себе подобных. Последующее социальное расслоение рынка (мест торговли) повышает уровень связанных с алкоголем проблем в некоторых торговых точках. **Выводы:** Предложенный механизм очень широко распространен и наводит на мысль, что чрезмерные концентрации торговых точек, продающих алкоголь, будут приводить к расслоению групп пьющих и интенсификации проблем, связанных с этими торговыми точками.

P.J. Gruenewald. The spatial ecology of alcohol problems: niche theory and assortative drinking// *Addiction* Volume 102, Issue 6, Page 870–878, June 2007

Анонимные Алкоголики в Ирландии: первый опыт "АА" в Европе

Цели: Проследить эволюцию движения "Анонимных Алкоголиков" в Ирландии с момента учреждения этой организации в 1946 г., уделяя особое внимание усилиям первых членов организации, направленным на то, чтобы сделать работу "АА" публичной и открытой и договориться о своей роли по отношению к существующим религиозным и медицинским организациям. **Методы:** Архивное исследование, использующее главным образом первоисточники в архивах "АА" в Нью-Йорке и Дублине. **Результаты:** Ожидаемых противоречий между этим братством, корни которого уходят в евангелический протестантизм, и политически могущественной в Ирландии римско-католической церковью удалось избежать; первоначальная враждебность со стороны медиков быстро рассеялась и "АА" отстранились от политических дискуссий по теме алкоголизма как заболевания. **Выводы:** Относительно гладкое введение "АА" в Ирландии, первой европейской стране, в которой это движение было учреждено, может быть приписано чрезвычайно прагматичной природе братства "АА" и стратегическим способностям его первых членов.

Sh. Butler, T. Jordan. Alcoholics Anonymous in Ireland: AA's first European experience// *Addiction* Volume 102 Issue 6 Page 879–886, June 2007.

Генетические и средовые влияния на отношение между употреблением алкоголя сверстниками и личным потреблением алкоголя у подростков

Цели: Аспекты подросткового поведения, подверженные воздействию генетических факторов, могут играть роль в употреблении алкоголя и в группировании сверстников. Мы изучили корреляции между собственным употреблением алкоголя подростками и употреблением алкоголя их друзьями с помощью генетически чувствительной схемы исследования. **Схема:** Генетические и средовые факторы оценивались в отчетах подростков о собственном употреблении алкоголя, употреблении алкоголя их друзьями и о проблемном употреблении алкоголя. Также оценивались корреляции между генетическими и средовыми факторами. **Участники:** Всего 862 пары близнецов в возрасте 11–17 лет были отобраны из Кардиффского исследования близнецов Уэльса и Северо-Запада Англии (CaStANET). **Система измерений:** Данные о личном употреблении и проблемном употреблении алкоголя подростками и о потреблении алкоголя их троими лучшими друзьями были получены с помощью опросников-самоотчетов. **Результаты:** Значимое генетическое влияние было обнаружено в отношении употребления алкоголя друзьями подростков (около 30%). Значимые корреляции 0,60 и 0,70 были обнаружены между генетическими влияниями на потребление алкоголя друзьями, на личное потребление и проблемное потребление алкоголя подростками. Общие средовые влияния почти полностью коррелировали при употреблении алкоголя друзьями и личным потреблением и проблемным потреблением алкоголя подростками (0,91 и 0,94). **Выводы:** Имеется значительное "перекрытие" общих средовых и генетических факторов, которые вносят свой вклад в отношение между личным потреблением алкоголя подростками и потреблением, характерным для их друзей. Эти находки помогают приблизиться к пониманию механизмов, благодаря которым потребление алкоголя друзьями влияет на поведение подростка в отношении выпивок.

T. Fowler, K. Shelton, K. Lifford, F. Rice, A. McBride, I. Nikolov, M.C. Neale, G. Harold, A. Thapar, M.B.M. van den Bree. Genetic and environmental influences on the relationship between peer alcohol use and own alcohol use in adolescents// *Addiction* Volume 102 Issue 6 Page 894–903, June 2007.

Стабильность подтипов естественного выздоровления от алкогольной зависимости спустя два года

Цели: Отсутствие непротиворечивых результатов в исследованиях самостоятельного воздержания от приема алкоголя может отражать гетерогенность групп по отношению к имеющейся социальной поддержке и тяжести испытываемых проблем.

В предыдущем отчете мы идентифицировали следующие группы: тяжелая зависимость, низкий уровень связанных с алкоголем проблем и низкий уровень социальной поддержки (мало проблем — мало поддержки: LPLS), тяжелая зависимость, выраженные проблемы в связи с алкоголем и умеренная социальная поддержка (выраженные проблемы — умеренная поддержка: HPMS) и выраженная социальная поддержка, поздний дебют зависимости, незначительная тяжесть зависимости и слабо выраженные проблемы в связи с алкоголем (слабо выраженные проблемы — выраженная поддержка: LPHS). Тем не менее, мало известно о траекториях, по которым движутся эти группы. Цель настоящего исследования — проанализировать стабильность отчетов этих трех групп о долговременных результатах. **Схема и участники:** Когорта изначально не подвергавшихся лечению ремиссионтов, привлеченных с помощью СМИ ($n = 178$), наблюдалась после 24 мес. воздержания. **Система измерений:** Личные интервью с использованием стандартизированных опросников, включая данные о социальной поддержке и данные интервью с родственниками. **Результаты:** Различия между кластерными группами по социальной поддержке уменьшились со временем; однако даже при последующем наблюдении, LPLS обнаружила меньшую социальную поддержку со стороны друзей по сравнению с LPHS и отличалась значимо более высокими уровнями рецидивов и использования социальной помощи, чем HPMS и LPHS. **Выводы:** Данные двухгодичного наблюдения показывают, что взаимодействие между психосоциальными ресурсами и проблемами, связанными со злоупотреблением химическим веществом, может приниматься в расчет в отношении различной динамики воздержания у индивидуумов естественным образом, прекратившим потребление.

G. Bischof, H.-J. Rumpf, C. Meyer, U. Hapke, U. John. Stability of subtypes of natural recovery from alcohol dependence after two years// *Addiction* Volume 102 Issue 6 Page 904–908, June 2007.

Факторный анализ и анализ ответов на пункты критериев DSM-IV, выявляющих злоупотребление каннабисом, кокаином, галлюциногенами, седативными средствами, психостимуляторами и опиоидами, и зависимость от них

Цели: На выборке мужчин из общей популяции изучалась факторная структура критериев злоупотребления химическими веществами и зависимости. Количественно сравнивалось выполнение этих критериев (ответы на вопросы по типу "да—нет") по различным категориям наркотиков с использованием теории "пункт—ответ" (IRT). **Схема:** Использовалась предельная максимальная вероятность, чтобы исследовать факторную структуру критериев внутри определенных классов наркотиков. Модель IRT с двумя параметрами использовалась, чтобы определить как трудности, так и распознавание индивидуальных критериев между различными классами наркотиков. **Участники:** Всего 4234 мужчины, родившихся с 1940 г. по 1974 г., из реестра близнецов "Вирджиния Твин Реджистри", вошли в исследование. **Система измерений:** Критерии DSM-IV относительно употребления, злоупотребления и зависимости от каннабиса, седативных средств, психостимуляторов, кокаина и опиатов. **Результаты:** Для каждого класса наркотиков паттерн подтверждения индивидуальных критериев злоупотребления и зависимости, обусловленный началом приема и характером злоупотребления, лучше всего можно объяснить единственным фактором. Были большие различия в индивидуальном заполнении пунктов по разным веществам в терминах пунктов "трудность" и "распознавание". Потребители кокаина с большей вероятностью сталкивались с правовыми, социальными, соматическими и психологическими последствиями. **Выводы:** Критерии DSM-IV относительно злоупотребления и зависимости, в рамках каждого класса наркотиков, неопределенны, но лучше всего их описать в терминах единого, лежащего в основе континуума риска. Поскольку индивидуальные критерии заполнялись очень по-разному для разных субстанций в анализах IRT, предположение, что эти пункты (вопросы) измеряют одинаковые уровни тяжести или предрасположенности при том же самом различии в группах разных наркотиков, подкрепить чем-либо невозможно. По сравнению с другими наркотиками, употребление кокаина связано с более пагубными результатами и негативными последствиями, тогда как эффекты каннабиса и галлюциногенов представляются менее вредоносными. Обсуждаются также последствия употребления наркотиков других классов.

N.A. Gillespie, M.C. Neale, C.A. Prescott, S.H. Aggen, K.S. Kendler. Factor and item-response analysis DSM-IV criteria for abuse of and dependence on cannabis, cocaine, hallucinogens, sedatives, stimulants and opioids// *Addiction* Volume 102 Issue 6 Page 920–930, June 2007

Сочетанные иммуномодулирующие свойства 3,4-метилendioксиметамфетамина (MDMA) и каннабиса у людей

Цели: Исследовались функция клеточного иммунитета и частота инфекционных заболеваний. **Участники:** Полинаркоманы-потребители 3,4-метилendioксиметамфетамина (MDMA) и каннабиса ($n = 37$) в сравнении с потребителями только каннабиса ($n = 23$) и контрольной группой ($n = 34$). **Схема:** Лонгитюдное проспективное исследование с измерением изучаемый параметров во временных точках 0 мес., 6 мес. и 1 год. **Результаты:** На исходной линии исследования было отмечено значительное падение интерлейкина (IL)-2 и увеличение концентрации противовоспалительного трансформирующего фактора роста (TGF)- β 1, вместе с ростом общего числа лимфоцитов, CD4 и естественных клеток-киллеров (NK) в группе MDMA- каннабис, с промежуточными изменениями в группе каннабис. Иммунные нарушения, наблюдавшиеся на исходной линии эксперимента, со временем сохранялись. Не было обнаружено различий между регулярными и эпизодическими потребителями MDMA. Наблюдался значимо более высокий уровень "мягких" инфекций у регулярных потребителей MDMA- каннабиса в сравнении с эпизодическими потребителями MDMA- каннабиса и остальными группами. **Выводы:** Настоящие данные подтверждают, что долговременные повреждения иммунологического гомеостаза могут приводить к нарушениям общего состояния здоровья и к последующей возросшей гиперчувствительности к инфекции и расстройствам, имеющим отношение к иммунитету.

R. Pacifici, P. Zuccaro, M. Farre, S. Poudevida. Combined immunomodulating properties of 3,4-methylenedioxyamphetamine (MDMA) and cannabis in humans// *Addiction* Volume 102 Issue 6 Page 931–936, June 2007.

Имплицитное научение, исполнительная функция и гедонистическая активность у хронических полинаркоманов, в настоящее время воздерживающихся полинаркоманов и контрольных индивидуумов

Цели: В исследовании предпринята попытка оценить нарушения имплицитного научения и исполнительной функции у хронических полинаркоманов. Была выдвинута гипотеза, что имплицитное научение и исполнительная функция коррелируют с ангедонией. **Схема:** Межгрупповое сравнение. **Учреждения:** Отделение психиатрии, Университет Тюбингена, Германия. **Участники:** Всего 25 мужчин-полинаркоманов с опиоидной зависимостью, $n = 26$ полинаркоманов, воздерживающихся более 3 мес. и $n = 26$ не злоупотребляющих наркотиками здоровых мужчин. **Условия исследования:** Воздерживающиеся полинаркоманы были привлечены из областного лечебного центра, продолжающие злоупотребление полинаркоманы — из местных служб консультиро-

вания наркозависимых, а группа контроля — через объявления. **Инструменты измерения:** Назначался набор психологических тестов, оценивающих имплицитное научение (серийное задание на время реакции), различные исполнительные функции (латентная задержка, отсроченное соответствие, следовой тест, обнаружение и модификация обусловленных ответов, образное мышление) и вербальную логическую память. Гедонистические мысли и действия, как и депрессивные симптомы, оценивались посредством опросников. **Результаты:** У хронических полинаркоманов отмечались умеренные нарушения имплицитного научения, обнаружения, инверсии и угашения обусловленных ответов, латентной задержки, а также ангедония, в то время как рабочая память была достаточно обширной. В группе абстинентов выполнение когнитивных навыков было в норме, если не считать латентной задержки и более выраженной ангедонии и депрессии, чем у контрольных лиц. **Выводы:** Находки наводят на мысль, что активные полинаркоманы страдают нарушениями многих когнитивных функций и ангедонией. Во время воздержания когнитивные функции приближаются к норме, но по-прежнему наблюдается ангедония. Ангедония коррелировала с имплицитным научением, но не с исполнительными функциями.

A. Stevens, I. Peschk, Ju. Schwarz. Implicit learning, executive function and hedonic activity in chronic polydrug abusers, currently abstinent polydrug abusers and controls// *Addiction* Volume 102 Issue 6 Page 937—946, June 2007.

Контроль за марихуаной: способствовать переменам у колеблющихся потребителей марихуаны

Цели: Оценить эффективность двух сессий исследования и вмешательства по принципу обратной связи, предназначенных для того, чтобы повысить мотивацию к переменам у потребителей марихуаны, которые испытывают негативные последствия злоупотребления, но колеблются в отношении изменения своего поведения. **Схема:** Случайное назначение одного из двух типов обусловливающей обратной связи или отсроченного контроля обратной связи (DFC) с последующими оценками через 7 нед., 6 мес. и 12 мес. **Учреждение:** Исследовательский центр при Университете Вашингтона в Сиэтле, штат Вашингтон. **Участники:** Всего 188 взрослых мужчин и женщин, потребителей марихуаны, которые откликнулись на объявления. **Вмешательства:** Индивидуализированная обусловливающая обратная связь (PF) с использованием мотивационного интервью сравнивалась с образовательным контрольным обусловливанием, обозначенным как мультимедийная обратная связь (MMF). **Система измерения:** Потребление марихуаны, симптомы зависимости, другие связанные с марихуаной негативные последствия и мотивационные конструкты оценивались в каждой из упомянутых временных точек. **Результаты:** Участники PF сообщали о меньшем количестве дней употребления марихуаны в неделю, о меньшем числе периодов злоупотребления за день и о меньшем числе симптомов зависимости через 7 недель, чем те, кто подвергался условиям MMF и DFC. Участники PF также сообщали о меньшем числе дней употребления марихуаны в неделю в сравнении с участниками MMF при наблюдении через 12 мес. и о меньшем числе симптомов зависимости как через 6, так и через 12 мес. наблюдения в сравнении с участниками MMF. **Выводы:** PF-вмешательство, оказываемое в контексте проверки состояния больных, демонстрирует большой потенциал как способ подхода и мотивационных изменений у потребителей марихуаны, которые иначе не готовы приступить к лечению. Обсуждаются способы увеличения результатов этих перемен.

R.S. Stephens, R.A. Roffman, S.A. Fearer, C. Williams, R.S. Burke. The Marijuana Check-up: promoting change in ambivalent marijuana users// *Addiction* Volume 102 Issue 6 Page 947—957, June 2007.

Готовность изменить поведение, связанное с курением, у подростков с психическими расстройствами

Недавно возрос интерес к использованию мотивационного интервьюирования (MI) с целью повысить готовность подростков бросить курить, но попытки повлиять на процент бросающих по сей день разочаровывают. Более глубокое понимание факторов, связанных с готовностью подростков бросить курение еще до оказания помощи в виде какого-либо вмешательства, может послужить руководством, как нужно модифицировать будущие MI-вмешательства с целью повысить их эффективность в этой популяции. Подростки-курильщики (N = 191), которые были приняты в психиатрическую больницу и вовлечены в клиническое испытание с целью оценки MI, заполняли опросники, которые оценивали поведение курящего и изменение мыслей, связанных с курением. Уверенность в том, что они бросят курить, и негативное мнение относительно курения на "стартовой линии" были значимыми предикторами готовности подростков бросить курить. Невозможность продемонстрировать взаимосвязи между последствиями курения для здоровья и готовностью бросать курение наводит на мысль, что осторожность может быть оправдана при использовании обратной связи, обычного компонента вмешательств, основанных на MI. Такая обратная связь имеет тенденцию концентрироваться на последствиях для здоровья, однако в настоящем исследовании они были несвойственны для исходной подростковой готовности изменить свое поведение, связанное с курением. Параллели между настоящими результатами и теорией планируемого поведения анализируются в обсуждении разработок более эффективных вмешательств на основе MI для курильщиков-подростков.

T.R. Apodaca, A.M. Abrantes, D.R. Strong, S.E. Ramsey, R.A. Brown. Readiness to change smoking behavior in adolescents with psychiatric disorders// *Addictive Behaviors* Volume 32, Issue 6, June 2007, Pages 1119—113.

Типологии расстройств, связанных с употреблением алкоголя среди мужчин с шизофреническими расстройствами

Расстройства, связанные с употреблением алкоголя, широко распространены среди лиц с шизофренией и сопровождаются огромным набором негативных последствий: криминальность, низкий уровень согласия на лечение, повторные появления острых эпизодов психоза. В выборках психически здоровых индивидуумов типологии алкогольных расстройств оказались полезными для дальнейшего понимания этиологии и эффективных видов лечения. Такие типологии, однако, прежде не проверялись на индивидуумах с шизофренией. Главной целью исследования было доказать достоверность четырех одномерных типологий и многомерной типологии "Тип I/II — Тип A/B" на выборке мужчин с шизофреническими и алкогольными расстройствами. Все одномерные типологии показали, по меньшей мере, некую степень параллельной валидности. Типология "Тип I/II — Тип A/B" успешно воспроизводилась с четкой параллельной валидностью в областях преморбидных факторов риска и употребления наркотиков, но не в области криминальности, болезни или личности. Прогнозирующая валидность была низкой для всех типологий. Результаты обеспечивают нас очевидными фактами относительно гетерогенности алкогольных расстройств среди мужчин с шизофренией.

A. Eriksson, A. Tengstrom, Sh. Hodgins. Typologies of alcohol use disorders among men with schizophrenic disorders// *Addictive Behaviors* Volume 32, Issue 6, June 2007, Pages 1146—1163

Уровни воздержания после поведенческих (бихевиоральных) видов лечения зависимости от марихуаны

В предыдущих исследованиях отмечались особые трудности достижения воздержания среди лиц, зависимых от марихуаны. В настоящем исследовании используется аналитическая схема, чтобы определить, будет ли улучшать результаты, связанные с воздержанием, добавление управления непредсказуемыми событиями (ContM) к терапии мотивационного усовершенствования и когнитивной поведенческой терапии (MET + CBT) — вмешательству, использовавшемуся в предыдущих исследованиях лечения зависимых от марихуаны. 240 зависимых от марихуаны участников были набраны посредством рекламы и назначены либо на MET + CBT, либо только на ContM, либо на MET + CBT + ContM, либо, наконец, на занятия по отработке контроля над поведением в конкретных случаях. Все вмешательства предполагали часовые сессии раз в неделю в течение 9 недель, кроме ContM, в "чистом" виде — эти сессии длились около 15 мин. ContM предусматривало вознаграждение за анализы мочи, не содержащие марихуаны — в форме выдачи талонов, которые можно было обменять на товары или услуги. Данные последующего наблюдения собирались сразу после лечения и затем с 3-месячными интервалами в течение 1 года. Две формы лечения, включающие в себя ContM, показали прекрасные результаты воздержания: ContM в "чистом" виде давало самые высокие уровни воздержания сразу после лечения, а MET + CBT + ContM — самые высокие уровни при последующих проверках. Обсуждаются роли управления непредсказуемыми событиями и тренинга навыков борьбы с трудностями в лечении зависимости от марихуаны.

R.M. Kadden, M.D. Litt, E. Kabela-Cormier, N. M. Petry. Abstinence rates following behavioral treatments for marijuana dependence// *Addictive Behaviors* Volume 32, Issue 6, June 2007, Pages 1220–1236.

Повышенная тревожность и другие схожие моменты в характере алкоголиков с антисоциальным личностным расстройством и без такового в трех различных популяциях

Согласно модели Клонингера (Cloninger), алкоголики типа I представляются врожденно уязвимыми в отношении тревоги и депрессии. Напротив, алкоголики типа II, думается, имеют повышенную вероятность антисоциального личностного расстройства (ASPD) и сниженную тревожность. Однако аллостатические активации стресса, тревоги и дисфории могут быть некой общей связующей нитью при различных расстройствах (AUDs). Нашей целью было найти общее и различия в характере алкоголиков с ASPD и без него в трех различных популяциях. Путем сравнения сиблингов мы также оценили ту степень, в которой черты характера были смягчены семейными факторами, включая наследственность. Мы сравнивали избегание вреда (HA), поиск новизны (NS) и зависимость от вознаграждения (RD) у алкоголиков с ASPD, без ASPD и у контрольной группы. Корреляции по каждому измерению характера были оценены в парах сиблингов, конкордантных и дискордантных по AUD. Участников мы брали из трех независимых популяций: финские кавказцы (N = 453, мужчины — 100%, включая выборку алкоголиков-преступников), выборка американской индейской общины (N = 378; мужчины — 42%) и подвыборка семейного и кавказского совместного исследования генетики алкоголизма (COGA) (N = 967, мужчины — 47%). Во всех трех популяциях алкоголики как с ASPD, так и без него имели более высокий показатель HA, чем группа контроля. Повышение HA у алкоголиков в сравнении с контролем варьировало от 54% до 12%. В двух популяциях (COGA и финны) NS был выше всего у алкоголиков с ASPD, был промежуточным у алкоголиков без ASPD и наиболее низким в контрольной группе. Уровни HA коррелировали в парах сиблингов, если они были конкордантными по признаку AUD (т.е. оба пили или оба не пили), но не в дискордантных парах сиблингов. **Выводы:** Несмотря на культурные различия и различные способы выборочного обследования, мы обнаружили последовательный паттерн повышенного HA во всех группах алкоголиков, включая алкоголиков с ASPD. Даже у алкоголиков, долгое время подвергавшихся анксиогенным влияниям повторяющихся циклов отнятия алкоголя, генетические и другие семейные влияния, похоже, играли некоторую роль в смягчении тревоги.

F. Ducci, M.-A. Enoch, S.Funt, M.Virkkunen, B. Albaugh, D. Goldman. Increased anxiety and other similarities in temperament of alcoholics with and without antisocial personality disorder across three diverse populations// *Alcohol* Volume 41, Issue 1, February 2007, Pages 3–12.

Различные мотивирующие свойства этанола во время раннего онтогенеза как функция дозы и времени после приема

В то время как усиливающие аппетит эффекты этанола легко обнаруживаются у новорожденных крыс, такие феномены реже наблюдались у детенышей постарше. Недавно это сделали Molina et al. (2006); они сообщали о таких эффектах этанола, используя процедуру вторичного обусловливания. По-видимому, детеныши также были чувствительны к двухфазному подкреплению или к общим мотивирующим эффектам этанола, причем эффекты усиления аппетита, похоже, появлялись на ранней стадии интоксикации, а эффекты отвращения преобладали во время поздних стадий, но тесты не позволяют сделать определенных выводов. В настоящем исследовании проверялась возможность двухфазных мотивирующих эффектов этанола в период младенчества (крыс) путем использования процедур вторичного обусловливания. Детеныши крыс, которые вскоре должны были отказаться от грудного молока (14-дневные) подвергались инфузиям воды в рот (обусловливаемый стимул, CS) либо через 5–20 мин, либо через 30–45 мин после приема этанола в дозе 0,5 или 2,0 г/кг соответственно. Затем детеныши подвергались CS в условиях новой текстуры поверхности (вторичная фаза). Затем следовал тест тактильного предпочтения этой текстуры. Двигательные, термические, гормональные (высвобождение кортикостерона) и фармакокинетические паттерны, которые, возможно, лежали в основе усвоения опосредствованного этанолом обусловливания, также проверялись в последующих экспериментах. Введение CS в рот сочеталось либо с ранними, либо с отсроченными эффектами этанола в малых дозах (0,5 г/кг, концентрация этанола в крови: 40 мг%) становилось положительными вторичными подкреплениями. Эффекты, связанные с аппетитом, были также представлены у детенышей, подвергавшихся CS в начале эпизода интоксикации, вызванного дозой этанола 2,0 г/кг, через 5–20 мин после приема этанола, тогда как реакции избегания (отвращения) появлялись, когда предъявление CS совершалось через 30–45 мин после приема этанола (концентрации этанола в крови: 157 и 200 мг% соответственно). В общем и целом результаты указывают на то, что молочные детеныши крыс стремятся различать различные мотивирующие свойства этанола как функцию дозы или времени после приема наркотика (этанола). Относительно нейтральные стимулы, связанные с этими свойствами, в последующем способны действовать либо как положительное, либо как отрицательное подкрепление. Термические и моторные ответы, которые сопутствовали интоксикации этанолом, не представляются нам связанными напрямую с различными гедонистическими свойствами наркотика (этанола) на этой стадии развития.

J.C. Molina, R. M. Pautassi, E.Truxell, N. Spear. Differential motivational properties of ethanol during early ontogeny as a function of dose and postadministration time// *Alcohol* Volume 41, Issue 1, February 2007, Pages 41–55.

Влияние хронического потребления этанола на воспроизводство эндотелина-1 и преобразование экзогенного большого эндотелина-1 в каротидной артерии у крыс

Целью настоящей работы было исследовать, нарушается ли при потреблении этанола преобразование экзогенно используемого большого эндотелина-1 (Big-ET-1), а также базальное высвобождение и уровни mPHK эндотелина-1 (ET-1) в каротидных артериях крыс. Измерение сужения артерии, вызванного Big-ET-1, служило показателем активности (ET)-преобразующего энзима функционального эндотелина (ECE). Кумулятивное использование экзогенного Big-ET-1 вызывало зависящее от концентрации сужение, причем кривая "концентрация—ответ" смещалась вправо по сравнению с ET-1. В интактных кольцах эндотелия фосфорамидон (1 ммоль/л), неизбирательный ингибитор ECE/нейтральной эндопептидазы (NEP), вызывал смещение вправо кривых "концентрация—ответ" и редуцировал максимальный сократительный ответ на Big-ET-1. Однако в кольцах, лишенных эндотелия, фосфорамидон уменьшал максимальное сокращение в ответ на Big-ET-1, но не нарушал силы ответа по сравнению с кривыми, полученными в отсутствие ингибитора. Потребление этанола в течение 2, 6 или 10 нед. уменьшало сократительный эффект, вызываемый Big-ET-1 в каротидных кольцах с интактным эндотелием по сравнению с контролем или изокалорическими кольцами. Тем не менее, не наблюдалось различий в вызванном Big-ET-1 сокращении после удаления эндотелия. С другой стороны, потребление этанола увеличивало сокращение, вызванное ET-1. Наконец, хроническое потребление этанола не нарушало ни уровней mPHK в отношении пре- и про-ET-1, ни базального высвобождения ET-1. Настоящие результаты показывают, что хроническое потребление этанола не повреждает mPHK-уровней ET-1 или его базального высвобождения в каротидных артериях крыс. Кроме того, прием этанола уменьшает сокращение артерий, вызванное экзогенным используемым Big-ET-1 в каротидных кольцах с интактным эндотелием — факт, который должен быть результатом уменьшенного преобразования этого пептида посредством ECE, преобразования зрелой формы активного пептида ET-1.

C.R. Tirapelli, D.A. Casolari, A.Yogi, R.C. Tostes, E. Legros, V.L. Lanchote, S.A. Uyemura, A.M. de Oliveira. Effect of chronic ethanol consumption on endothelin-1 generation and conversion of exogenous big-endothelin-1 by the rat carotid artery// Alcohol Volume 41, Issue 2, March 2007, Pages 77—85.

Совершенная платформа: Сочетание управления непредсказуемыми событиями с медикаментозными назначениями при наркотической зависимости

Процедуры управления непредсказуемыми событиями (CM), которые обеспечивают конкретные стимулы или вознаграждения, зависящие от контроля (проверки) дискретных интересующих нас видов поведения, таких, как свободные от наркотиков анализы мочи, продемонстрировали свою эффективность во множестве клинических испытаний. Однако вплоть до настоящего времени только немногие используют уникальные возможности CM как идеальной основы для улучшения реагирования на проблему наркомании или для обращения к проблеме "слабых мест" многих видов фармакотерапии, используемых при лечении наркозависимости. В этом обзоре мы описываем многообразное потенциальное использование CM как основы для фармакотерапии, включая сокращение нелегального потребления наркотиков в контексте терапии агонистами; стимуляцию согласия на медикаментозное лечение антагонистами, аверсивными средствами и медикаментами для лечения ВИЧ; стимулирование в период воздержания перед началом приема лекарств, используемых для лечения коморбидных психиатрических заболеваний, или в контексте вакцин, призванных стимулировать адекватные периоды воздержания, пока формируются уровни титров; и для того, чтобы увеличить эффективность средств, уменьшающих влечение, посредством дополнительных или синергических эффектов. Хотя его множественные сильные стороны представляют собой почти совершенную платформу, основу лечения, CM все-таки имеет некоторые слабые места, которые ограничивают его применение на сегодняшний день: сюда входят стоимость лечения, кратковременный характер его эффектов и потребность в тренинге. Будущее развитие лечения методом CM как основы для медикаментозного лечения должно охватить эти проблемы, концентрируясь на применении CM с большой потенциальной пользой, разрабатывая простые или автоматизированные методы для обеспечения клиентов CM и делая сильный акцент на процессе отхода от формального CM-лечения.

K.M. Carroll; B.J. Rounsaville. A Perfect Platform: Combining Contingency Management with Medications for Drug Abuse// The American Journal of Drug and Alcohol Abuse, Volume 33, Issue 3, May 2007, pages 343—365.

Циталопрам в сочетании с поведенческой терапией сокращает потребление кокаина: двойное слепое, плацебо-контролируемое исследование

Кокаиновая зависимость по-прежнему остается значительной проблемой в Соединенных Штатах, причем не существует ее общепринятой фармакотерапии. Многообещающие находки в доклинических исследованиях влияния кокаина на серотонин приводят к изучению избирательных ингибиторов обратного захвата серотонина (SSRI) как потенциальных видов лечения кокаиновой зависимости, но результаты при этом противоречат друг другу, возможно, из-за взаимодействия лекарств или из-за специфики сопутствующей поведенческой терапии. Целью настоящего исследования было изучить, будет ли SSRI циталопрам уменьшать число кокаин-позитивных анализов мочи в 12-недельном двойном слепом плацебо-контролируемом испытании. 76 зависимых от кокаина пациентов получали либо циталопрам в дозе 20 мг в день, либо плацебо наряду с когнитивной поведенческой терапией (CBT) и управлением непредсказуемыми обстоятельствами (CM). Субъекты, лечившиеся циталопрамом, обнаружили значимое уменьшение числа кокаин-позитивных анализов мочи во время лечения в сравнении с теми, кто получал плацебо. Не было отмечено различий в длительности воздержания между двумя группами. Побочные эффекты циталопрама, о которых сообщали пациенты, были умеренными, и ни один из них не приводил к необходимости прервать лечение изучаемым препаратом. Результаты данного исследования свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения циталопрама в сочетании с поведенческой терапией как метода лечения кокаиновой зависимости.

F. G. Moeller; J.M. Schmitz; J.L. Steinberg; Ch.M. Green; Ch.Reist; L.Y. Lai; A.C. Swann; J. Grabowski. Citalopram Combined with Behavioral Therapy Reduces Cocaine Use: A Double-Blind, Placebo-Controlled Trial// The American Journal of Drug and Alcohol Abuse, Volume 33, Issue 3, May 2007, pages 367—378.

Эффективность и безопасность арипипразола при алкогольной зависимости

Дофаминергические агонисты и антагонисты подвергались проверке на пригодность для лечения злоупотребления химическими веществами, но результаты этих исследований противоречили друг другу. Как известно, частичные агонисты дофаминовых рецепторов не изучались при алкогольных расстройствах. В течение 16 недель 13 прошедших детоксикацию субъектов, зависимых от алкоголя, лечили гибко подбираемыми дозами арипипразола; 6 пациентов воздерживались от алкоголя в течение всего периода исследования. Все субъекты ощутили ослабление влечения согласно тестам OCS (p < 0,05) и VAS (p < 0,05),

а также отмечалось снижение Индекса общей тяжести заболевания SCL-90 (GSI) ($p < 0,05$). Данные этого пилотажного клинического исследования наводят на мысль о возможной роли этого лекарства в лечении индивидуумов с алкогольными проблемами.

G. Martinotti; M. Di Nicola, L. Janiri. Efficacy and Safety of Aripiprazole in Alcohol Dependence// *The American Journal of Drug and Alcohol Abuse*, Volume 33, Issue 3, May 2007, pages 393–401.

Виды поведения, влекущие за собой высокую степень риска, и госпитализации среди потребителей гамма-гидроксибутирата (ГНВ)

Введение: Мало известно о видах поведения, связанных с заболеваемостью пристрастием к гамма-гидроксибутирату (ГНВ). **Методы:** Мы обследовали 131 потребителя ГНВ, используя логистическую регрессию, чтобы проверить связи между видами поведения высокого риска и больничным лечением по поводу ГНВ (26 [20%] испытуемых). **Результаты:** Повышенный риск стационарного лечения по поводу ГНВ был связан: с одновременным приемом алкоголя (коэффициент случайности (OR) 5,2; 95% кумулятивным индексом (CI) 1,7–16), вождением автомобиля в состоянии опьянения ГНВ (OR 3,2; 95% CI 1,3–7,8), использованием ГНВ с целью снять абстинентные симптомы (OR 2,9; 95% CI 1,1–7,9) и одновременным приемом кетамина (OR 2,7; 95% CI 1,1–6,7). **Вывод:** Целенаправленная профилактика могла бы концентрироваться на выбранных видах поведения, связанного с высоким риском.

S.Y. Kim; I.B. Anderson; J.E. Dyer; J.C. Barker; P.D. Blanc. High-Risk Behaviors and Hospitalizations Among Gamma Hydroxybutyrate (GHB) Users// *The American Journal of Drug and Alcohol Abuse*, Volume 33, Issue 3, May 2007, pages 429–438.

Эпидемиология употребления опиума в общей популяции

Цели: Оценить распространенность употребления опиума в провинции Фарс, Иран. **Метод:** Семейное обследование репрезентативной выборки из 3840 чел. в возрасте 15 лет и старше. Исследователи в течение 2003 г. оценивали расстройства, связанные с употреблением опиума, используя полуструктурированное интервью и Исследовательскую версию структурированного клинического интервью для DSM-IV, ось I. **Результаты:** Средний возраст в выборке составлял 33,9 лет (стандартное отклонение — 15). Из общего числа участников 689 (17,9%) признали употребление опиума один раз или более в течение жизни (28,4% мужчин и 7,4% женщин); 339 чел. (8,8%) потребляли опиум в настоящее время (14,3% мужчин и 3,3% женщин). Употребление опиума когда-либо и употребление его в настоящее время не были функциями семейного положения. Как употребление опиума когда-либо, так и употребление его в настоящее время обнаруживаются среди всех образовательных, профессиональных слоев и среди всех групп с различным уровнем дохода. Оба этих вида употребления дают пик в возрастной категории 40–49 лет, что наводит на мысль, что первая проба наркотика обычно происходит до 40 лет и что употребление в настоящее время распространяется на все возрастные группы. **Вывод:** Мужчины подвержены большему риску, чем женщины. Этот отчет дает полезную информацию для планирования здравоохранения. Программы профилактики должны сосредоточиться на людях младше 40 лет, а лечение требуется для всех возрастных групп.

J. Ahmadi; S.Pridmore; A. Alimi; A. Cheraghi; A. Arad; H. Parsaeyan; M. S.Mohagheghzadeh; M. Kianpour. Epidemiology of Opium Use in the General Population// *The American Journal of Drug and Alcohol Abuse*, Volume 33, Issue 3, May 2007, pages 483–491.

Клиническое наблюдение в области алкоголя и других наркотиков: императив или вопрос выбора?

Налицо растущий интерес к клиническому контролю (CS) как к центральной стратегии развития производительных сил (WFD). В этой статье даются определение и логическое обоснование CS, характеристика различных его форм, очерчиваются вопросы отбора и тренинга и даются советы относительно вопросов политики и воплощения в жизнь, ключевых для устранения недостатков в практике наблюдения и контроля в пределах области алкоголя и наркотиков (AOD). Приводится обзор соответствующей литературы. Были определены ключевые концептуальные вопросы и стратегии, разработанные для преодоления препятствий к реализации CS в жизнь и содействия адекватной политике. Общий момент — концептуальная путаница, когда заходит речь о CS: его путают с административным надзором. Требуется прояснение роли, функции и претворения в жизнь CS. Приоритетные вопросы в области AOD включают в себя: повышение доверия к CS; обеспечение адекватного распределения ресурсов; разработка протоколов оценки; а также обращение к вопросу конкретных соглашений, при которых контроль должен иметь место. CS недостаточно использовался по сей день, но сохраняет значительный потенциал как WFD-стратегия. Он является фундаментальным для профессионального формирования работников, может вносить свой вклад в удовлетворенность работающих своим трудом и удерживать их на местах и может улучшать результаты работы с клиентом. Решающие шаги: установить, насколько распространяются на сферу AOD положительные результаты, наблюдаемые при использовании CS в других отраслях и оценить долгосрочные преимущества CS-программ.

A. M. Roche; Ch.L. Todd; J. O'Connor. Clinical supervision in the alcohol and other drugs field: an imperative or an option?// *Drug and Alcohol Review*, Volume 26, Issue 3, May 2007, pages 241–249.

Употребление психоактивных веществ среди студентов-медиков в Южной Бразилии

Целью нашего исследования было изучить паттерны употребления психоактивных веществ среди студентов медицинской школы в Южной Бразилии и предполагаемую роль дискретных поведенческих и социальных переменных в их употреблении наркотиков. Это описательное исследование, дающее картину "поперечного среза". Все зачисленные на регулярные занятия студенты-медики в Университете Каксиас ду Суль были приглашены поучаствовать в исследовании. Самостоятельно заполняемый опросник, который анализирует употребление наркотиков за всю жизнь, а также употребление наркотиков за предыдущие 30 дней и 12 мес, был использован для сбора данных. Из всех 318 зачисленных на регулярную учебу студентов 183 (57,5%) заполнили и вернули опросники. Самые высокие уровни распространенности употребления наркотиков за всю жизнь, употребления наркотиков за последние 12 мес. и за последние 30 дней наблюдались, в соответствии с типом наркотика, как следует ниже в убывающем порядке: алкоголь, табак, марихуана, ингалянты, транквилизаторы, амфетамин и кокаин. Мультивариантный анализ выявил, что респонденты в исследовании, которые живут со своими родителями, а также те, чьи родители живут в гармонии, те, кто отрицает близкие связи с употребляющими наркотики, те, кто не одобряет употребление наркотиков, те, кто не курит табак, и те, кто обнаруживает религиозные убеждения и религиозные практики, демонстрировали наиболее низкие уровни нелегального употребления наркотиков. Употребление психоактивных веществ среди студентов-медиков в Университете Каксиас ду Суль — существенная проблема. Нужны адекватные и своевременные инициативы для профилактики и сдерживания употребления наркотиков среди студентов-медиков.

M.M. Boniatti; C.Zubaran; D.Panarotto; G. J. Delazeri; J. L. Tirello; M. De Oliveira Feldens; V. F. Remonti. The use of psychoactive substances among medical students in southern Brazil// *Drug and Alcohol Review*, Volume 26, Issue 3, May 2007, pages 279–285.

Скрининг наркотиков в слюне: Нелегальное употребление наркотиков и вождение под влиянием наркотиков в выборке автомобилистов Квинсленда

Полицейские службы во многих штатах Австралии обращали внимание на то, что будет введено выборочное тестирование на наркотики на обочинах дорог, чтобы "взять под прицел" вождение после приема наркотиков. В данной статье обрисовывается в общих чертах исследование, проведенное, чтобы представить оценку распространенности вождения под влиянием наркотиков в выборке водителей Квинсленда. Пробы слюны были взяты у 781 водителя, которые добровольно согласились участвовать в выборочном тестировании дыхания (RBT) в отведенных для этого центрах на большой региональной территории Квинсленда. Тестирование проводилось в отношении таких нелегальных субстанций, как каннабис (дельта-9-тетрагидроканнабинол [THC]), вещества типа амфетамина, героин и кокаин. Водители также заполняли опросник-самоотчет, касающийся их связанного с наркотиками поведения за рулем. Пробы слюны, которые были положительными в отношении наркотика при первоначальном скрининге, отсылались в правительственную лабораторию для подтверждения. Образцы слюны 27 участников (3,5%) были подтверждены как позитивные по меньшей мере в отношении одного нелегального вещества. Наиболее распространенным наркотиком, обнаруженным в слюне, был каннабис (дельта-9-THC) ($n = 13$), за ним следовали вещества типа амфетамина ($n = 11$). Ключевой находкой оказалось, что каннабис был также подтвержден в самоотчетах как наиболее распространенное вещество, сочетающееся с вождением, и что индивидуумы, тест которых оказался позитивным (на любой наркотик) в результате анализа слюны, также с большей вероятностью сообщили о более высокой частоте вождения под влиянием наркотиков. Более того, сравнение частот обнаружения наркотиков в сопоставлении с алкоголем во время вождения за период исследования выявило более высокий уровень обнаружения вождения под влиянием наркотиков (3,5%), чем в алкогольной интоксикации (0,8%). Это исследование предоставляет данные о том, что вождение под влиянием наркотиков — относительно распространенное явление на дорогах Квинсленда. В статье затем более подробно обрисовываются находки и современные возможные указания относительно будущих исследований вождения под влиянием наркотиков.

J. Davey; N. Leal; J. Freeman. Screening for drugs in oral fluid: illicit drug use and drug driving in a sample of Queensland motorists// *Drug and Alcohol Review*, Volume 26, Issue 3, May 2007, pages 301–307.

Взаимосвязь между предполагаемой самооценкой восприимчивости к алкоголю и влечения и экспериментальными результатами двух исследований с алкогольной провокацией

Цель: Определение того, могут ли индивидуумы дать точные отчеты о восприимчивости к алкоголю и о влечении к нему без лабораторной алкогольной провокации, имеет важные исследовательские и клинические следствия. Главными целями настоящего исследования были: (1) проверить взаимосвязь между предполагаемыми самооценками эффектов алкоголя и влечения к алкоголю и экспериментальными результатами исследований с алкогольными провокациями; (2) изучить потенциальные факторы ослабления этой взаимосвязи. **Метод:** Участники были тяжело пьющими людьми, которым сделали либо внутривенную ($n = 49$), либо оральную ($n = 135$) алкогольную провокацию. Участников попросили оценить свое влечение к алкоголю в ситуации выпивки и их субъективное опьянение после трех порций спиртного. Субъективное опьянение и влечение к алкоголю были затем оценены во время лабораторной алкогольной провокации. **Результаты:** Субъективное опьянение и влечение к алкоголю по оценкам испытуемых были значимыми предикторами субъективного опьянения и влечения, измеренных в лабораторных условиях, и составили, самое большее, 16% и 37% соответственно от отклонений в лабораторных измерениях. **Выводы:** Вместе взятые, эти находки говорят о том, что восприимчивость к эффектам алкоголя и влечение к алкоголю могут измеряться вне лаборатории, но что могут потребоваться шкалы, которые особым образом предназначены для исследований вне лабораторий.

L.A. Ray, Sh. Meskew-Stacer, K. E. Hutchison. The Relationship Between Prospective Self-Rating of Alcohol Sensitivity and Craving and Experimental Results From Two Alcohol Challenge Studies// *The Journal of Studies on Alcohol and Drugs*, Volume 68, Issue 3, May 2007, pages 379–384.

Давление межличностных отношений и различных институтов на поступление на лечение: Различия в демографии, тяжести проблем и мотивации

Цель: Исследования показали, что индивидуумы с проблемами употребления химических веществ часто оказываются под давлением, что заставляет их поступить на лечение. Давление может исходить от общественных институтов (например, уголовной юстиции или социального обеспечения) или от межличностных отношений (например, семья или друзья). Исследование также показало, что давление может способствовать поступлению на лечение. Однако в немногих исследованиях оценивалось, как различается давление, исходящее из различных источников. **Метод:** 698 индивидуумов, поступающих на стационарное или амбулаторное лечение по поводу проблем с алкоголем или наркотиками, выполнили интервью "лицом к лицу" вскоре после поступления. Давление оценивалось путем распроса участников, советовали ли им другие люди обратиться на лечение, включая семью, друзей и профессионалов из различных учреждений. Дополнительные оценки включали в себя Индекс тяжести зависимости и готовность к переменам. **Результаты:** Большинство участников (73%) сообщили о некотором виде давления: 29% — давление исходило из межличностных отношений, 30% — от учреждений и 14% — из обоих источников. Оставшиеся 27% сообщали, что не ощущали никакого давления, заставляющего их поступить на лечение. Полиномиальная логистическая регрессия исходных данных показала, что эти люди освобождены условно или взяты на поруки, не заняты полный рабочий день и имеют более серьезные проблемы с законом, которые обуславливают давление со стороны общественных институтов. Напротив, давление со стороны родственников и друзей исходно было обусловлено тяжестью алкогольных проблем. В сравнении с участниками, ощущающими только давление межличностных отношений, те, кто ощущает только давление общественных институтов, имеют менее выраженную алкогольную, наркотическую, семейную, психиатрическую и общемедицинскую отягощенность. Добавим, что давление общественных институтов было связано с более низкой мотивацией в начале исследования, тогда как давление межличностных отношений не было связано с мотивацией вообще. Если контролировать тяжесть (выраженность) проблем, то давление в начале исследования не было связано с результатами лечения через 12 мес. **Выводы:** Корреляты давления общественных институтов на индивидуумов отличаются от таковых, связанных с давлением межличностных отношений, вынуждающим поступить на лечение. Обсуждаются последствия этих находок для общественной политики, лечения и дальнейших исследований.

D.L. Polcin, M. Beattie. Relationship and Institutional Pressure to Enter Treatment: Differences by Demographics, Problem Severity, and Motivation// *The Journal of Studies on Alcohol and Drugs*, Volume 68, Issue 3, May 2007, pages 428–436.

Военная культура и поведение, связанное с выпивками, среди профессиональных военнослужащих Военно-морского флота США

Цель: Это исследование построено на основе научной работы, связывающей профессиональную культуру и поведение, обусловленное выпивками, чтобы изучить влияние военного профессионального окружения, в особенности при развертывании войск и свободы в эти периоды, на очень тяжелое эпизодическое пьянство среди профессиональных военнослужащих и офицеров. **Метод:** Как количественный (самостоятельно заполняемые межгрупповые данные обследования, собранные у 2380 респондентов), так и качественный (наблюдения на береговой базе и на борту корабля, а также этнографические интервью с 81 военнослужащим и офицерами) методы обеспечили нас данными. Анализ линейной регрессии был использован для проверки взаимосвязи между профессиональными факторами (ужесточение антиалкогольной политики, проблемы на работе, связанный с работой стресс и продолжительность развертывания войск) и позитивные нормативные убеждения о тяжелом пьянстве в свободное время, когда происходит развертывание войск. Анализы логистической регрессии были проведены для проверки взаимосвязи между позитивными нормативными убеждениями и четырьмя связанными с пьянством исходами (за последние 12 мес. — "Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам", 4-е изд., [DSM-IV] — злоупотребление алкоголем и частое тяжелое пьянство, а также тяжелое пьянство и тяжелое эпизодическое пьянство во время самого недавнего развертывания войск и вынужденного безделья). **Результаты:** Профессиональные факторы были значимо связаны с позитивными нормативными убеждениями относительно тяжелого пьянства во время развертывания войск; в свою очередь, позитивные нормативные убеждения были значимо связаны с каждым из перечисленных исходов пьянства. Хотя распространенность злоупотребления алкоголем по DSM-IV значимо различалась среди мужчин и женщин (28,2% против 15,1%), как и распространенность частого тяжелого пьянства (13,7% против 8,9%), не было обнаружено половых различий в распространенности тяжелого эпизодического пьянства или тяжелого пьянства во время последнего развертывания войск. Этнографические результаты дали нам описание культурного контекста поведения, связанного с выпивками, что касается амбивалентной политики, расслабления после связанного с работой стресса, ритуала поведения "вне строя и рангов" во время свободного времени, связанного с развертыванием войск, и давно устоявшихся традиций. **Выводы:** Профилактические меры в войсках могут потребовать политических перемен и изменений профессиональной обстановки.

G.M. Ames, C.B. Cunradi, R.S. Moore, P. Stern. Military Culture and Drinking Behavior Among U.S. Navy Careerists// *The Journal of Studies on Alcohol and Drugs*, Volume 68, Issue 3, May 2007, pages 336–344.

Влияние Калифорнийской программы контроля табака на взрослых курильщиков: Прекращение курения

Цели: Чтобы оценить тенденции в национальной популяции относительно долгосрочного прекращения курения в возрастных группах и сравнить уровни прекращения курения в Калифорнии (CA) с двумя группами штатов. **Обстановка:** История курения населения Соединенных Штатов: из Калифорнии (CA), где с 1989 г. действует всесторонняя программа контроля табака с целью денормализации потребления табака; из Нью-Йорка и Нью-Джерси (NY & NJ), где также высоки цены на сигареты, но нет всесторонней программы, и из штатов, где выращивают табак (TGS), где цены на сигареты низкие, нет программ контроля табака и социальные нормы до определенной степени поддерживают потребление табака. **Участники:** Респонденты Современного опроса населения (приложение, касающиеся потребления табака) (1992–2002; n = 57 918 белых постоянных курильщиков неиспанского происхождения). Главные показатели результатов: Доля недавних постоянных курильщиков, добивающихся долговременного воздержания (бросили курить ≥ 1 года тому назад) и коэффициент успешного прекращения курения (доля всех постоянных курильщиков, воздерживающихся ≥ 1 года). **Результаты:** В национальном масштабе уровни долговременного прекращения курения возросли на 25% с 1980-х гг. по 1990-е гг., в среднем на 3,4% в год в 1990-е гг. Доля бросающих курение возросла во всех возрастных группах и на более чем 40% ($p < 0,001$) среди курильщиков в возрасте 20–34 лет. Что касается курильщиков старше 50 лет, то более высокие цены на сигареты были связаны у них с более высокими уровнями числа лиц, прекративших курение. Относительно курильщиков в возрасте младше 35 лет можно сказать, что уровни числа лиц, бросающих курение в Калифорнии (CA), были выше, чем в любой другой группе сравнения ($p < 0,05$). Половина постоянных курильщиков прекратила курить в возрасте 44 года в CA, 47 лет в NY & NJ и 54 лет в TGS. **Вывод:** Число случаев успешного прекращения курения возросло на 25% в течение 1990-х гг. в Соединенных Штатах. Всесторонние программы контроля табака были связаны с большим успехом в прекращении курения, чем одни только высокие цены на сигареты, хотя оба этих эффекта ограничены в более молодой группе взрослого населения.

K.Messer, J.P. Pierce, Sh.-H. Zhu, A.M. Hartman, W.K. Al-Delaimy, D.R. Trinidad, E.A. Gilpin. The California Tobacco Control Program's effect on adult smokers: Smoking cessation// *Tobacco Control*, April 2007, Volume 16, Number 2: 85–90.

Влияние Калифорнийской программы контроля табака на взрослых курильщиков: Уровни ежедневного потребления сигарет

Цель: Исследовать связь Калифорнийской всесторонней программы контроля табака с тенденциями потребления сигарет по самоотчетам населения в течение 1992–2002 гг. **Обстановка и участники:** Участники были белыми ежедневными курильщиками неиспанского происхождения (в возрасте 20–64 лет, n = 24317) из "Приложений о курении табака" к Современному опросу населения (1992–2002). Мы сравнили специфические для возрастов тенденции потребления среди ежедневных курильщиков в трех группах штатов с различными инициативами в отношении контроля табака: Калифорния (CA; высокие цены на сигареты/всесторонняя программа), Нью-Йорк и Нью-Джерси (высокие цены на сигареты/нет всесторонней программы) и штаты, выращивающие табак (TGS; низкие цены на сигареты/нет всесторонней программы). **Результаты:** Отмечалось общее снижение потребления сигарет во всех возрастных группах в каждой из категорий штатов между 1992 и 2002 гг., за исключением самой старшей возрастной группы в TGS. Наибольшее ежегодное снижение среднего числа сигарет в день наблюдалось среди ежедневных курильщиков в CA в возрасте 35 лет и старше (-0,41 сигарет/в день/за год (95% кумулятивный индекс (CI) -0,52 -0,3)). Этот уровень был значимо выше, чем -0,22 сигарет/в день/за год (95% CI -0,3 -0,16; $p < 0,02$), наблюдаемый у ежедневных курильщиков того же возраста из Нью-Йорка и Нью-Джерси, и значимо выше, чем уровень ежедневных курильщиков того же возраста из TGS (-0,15 сигарет/в день/за год (95% CI -0,22 -0,08; $p < 0,002$). Не было значимых различий между группами в различных штатах в наблюдаемом снижении у ежедневных курильщиков в возрасте 20–34 лет. В 2002 г. только 12% ежедневных ку-

рильщиков в СА выкуривали более пачки в день, что было значимо ниже, чем 17% в Нью-Йорке и Нью-Джерси, что опять-таки было значимо ниже, чем 25% в TGS. **Выводы:** Калифорнийская программа контроля табака была связана со значимыми снижениями в потреблении сигарет среди ежедневных курильщиков в возрасте 35 лет и старше, что, в свою очередь, должно привести к снижению влияния табака на здоровье. Снижение потребления среди молодых взрослых курильщиков было национальной тенденцией.

W.K. Al-Delaimy, J.P. Pierce, K. Messer, M.M. White, D.R. Trinidad, E.A. Gilpin. The California Tobacco Control Program's effect on adult smokers: Daily cigarette consumption levels// *Tobacco Control*, April 2007, Volume 16, Number 2: 91–95.

Влияние Калифорнийской программы контроля табака на взрослых курильщиков: Сходные эффекты у афроамериканцев в разных штатах

Цель: Сравнить тенденции в курении афроамериканцев (AA) и белых неиспанского происхождения (NHW) между штатами, распределенными по категориям на основании трех различных уровней практики контроля табака в 1990-е годы. **Обстановка и участники:** Анализ с 1992–1993 по 2001–2002 "Приложений об употреблении табака" к Современному опросу населения относительно различий в распространенности ежедневного курения среди взрослых (20–64 лет) AA и NHW по штатам: Калифорния (СА; высокие цены на сигареты/всесторонняя программа), Нью-Йорк (NY) и Нью-Джерси (NJ; высокие цены на сигареты/нет всесторонней программы) и штаты, выращивающие табак (TGS; низкие цены на сигареты/нет всесторонней программы). **Результаты:** С 1992–1993 по 2001–2002 гг. отмечались значительные снижения уровня курения AA в разных штатах (2,7–3,8% снижения за год, выверенного по возрасту, доходам, образованию и полу; $p < 0,05$). Выверенная распространенность курения среди NHW значимо снизилась только в СА. Распространенность курения среди AA значимо снизилась и не отличается в разных группах штатов. Во все годы, во всех группах штатов выверенная распространенность курения либо значимо не различалась, либо была ниже у AA, чем у NHW. Более молодые когорты AA, похоже, начинают курить не на таком высоком уровне, как старшие когорты.

D.R. Trinidad, K. Messer, E.A. Gilpin, W.K. Al-Delaimy, M.M. White, J.P. Pierce. The California Tobacco Control Program's effect on adult smokers: (3) Similar effects for African Americans across states// *Tobacco Control*, April 2007, Volume 16, Number 2: 96–100.

Фармакокинетика никотина и субъективные эффекты трех продуктов с потенциально редуцированным воздействием, сырого нюхательного табака и таблеток с никотином

Цель: Сравнить фармакокинетика никотина и субъективные эффекты трех новых продуктов не предназначенного для курения табака с потенциально редуцированным воздействием (PREPs: "Ariva", "Revel" и "Stonewall") с сырым нюхательным табаком ("Копенгаген") и медицинским никотином (таблетки "Commit"). **Методы:** 10 чел. выполняли рандомизованное, с обработкой показателем в пределах данных одного субъекта, кроссоверное исследование. Испытуемые пробовавали один продукт в течение 30 мин на каждой из пяти лабораторных сессий. Определялась максимальная концентрация никотина (Cmax) и высчитывалась площадь под кривой "концентрация — время" (AUC) на период 90 мин (во время употребления) и 60 мин спустя. Влечение к никотину, симптомы отмены и рейтинги эффектов продукта и предпочтение измерялись во время потребления продукта. **Результаты:** AUC и Cmax никотина были выше для "Копенгагена", чем для какого-либо другого продукта ($p < 0,002$), и выше для "Commit", чем для "Ariva" или "Revel" ($p < 0,001$). Cmax для "Commit" была также выше, чем для "Stonewall" ($p = 0,03$). Влечение к табаку было ниже всего во время употребления "Копенгагена" ($p < 0,03$). Влечение во время потребления "Stonewall", "Ariva" и "Commit" было ниже, чем во время употребления "Revel" ($p < 0,05$). Балл по симптому отмены во время употребления "Копенгагена" был ниже, чем во время употребления "Revel" ($p = 0,009$). Баллы "Копенгагена" были выше ($p < 0,005$), чем для всех остальных продуктов по нескольким показателям наркотических эффектов и предпочтения (ощущение приятных эффектов, удовлетворение, предпочтение и желание потреблять продукт, а также крепость продукта). **Вывод:** Новый, не предназначенный для курения, табак PREPs дает в результате более низкие концентрации никотина и эквивалентное или более сильное снижение субъективных показателей в сравнении с медицинским никотином. Так как влияние PREPs на здоровье в значительной мере неизвестно, медицинский никотин должен предпочтаться при рекомендациях его курильщикам или потребляющим табак иными способами, желающим переключиться на продукты со сниженным риском.

M. Kotlyar, M. I. Mendoza-Baumgart, Zhong-ze Li, P.R. Pentel, B.C. Barnett, R.M. Feuer, E.A. Smith, D.K. Hatsukami. Nicotine pharmacokinetics and subjective effects of three potential reduced exposure products, moist snuff and nicotine lozenge// *Tobacco Control*, April 2007, Volume 16, Number 2: 138–142.